

с.2. Литературная хроника

тася?

XIII.

И действительно, несмотря на все важащееся раз-
единение наших литературных силъ, на литератур-
ное ~~разединение~~ ^{разединение} ~~каждого писателя, о котором такъ съгласно~~
г. Мережковский, мы видимъ, начиная съ Пушкина, самое
тѣсное внутреннее единение, взаимное вліяніе и строгую
преемственность. До Пушкина, когда литература наша
пребывала рабскою подражательницею западнымъ обра-
замъ, въ самомъ дѣлѣ, все было случайно, не замѣчалось
никакой органической связи между писателями и не бы-
ло никакого правильного развитія. Совсѣмъ другое дѣло
пошло съ Пушкина и Гоголя, когда литература наша
сдѣлалась самобытно-національною и начала черпать
свое содержаніе и свои силы изъ пѣдръ русской жизни.
Нужно совсѣмъ не знать русской литературы въ ея исто-
рическомъ теченіи, чтобы не видѣть глубокой, чисто ор-
ганической связи, познанаго единенія и преемства между
Пушкинымъ, Гоголемъ, Лермонтовымъ и всѣми ихъ по-
слѣдователями до сего дня. Это теченіе, именно, и вознесло
нашу литературу на степень первенствующей въ насто-
ящее время въ Европѣ. Мы видимъ, что и въ наше время,
при всемъ литературномъ безвременьи, которое такъ
оплакиваетъ г. Мережковский, наиболѣе, все-таки, живыя
и лучшія произведенія являются на почвѣ все той-же
преемственности и сродства съ нашимъ роднымъ лите-
ратурнымъ теченіемъ. Чѣмъ-же живы такіе писатели,
какъ гг. Короленко и Чеховъ, какъ не тѣмъ вліяніемъ
беллетристовъ 40-хъ годовъ, какое чувствуется въ каж-
дой ихъ строкѣ. Особенно разительный примѣръ въ этомъ
отношеніи представляетъ г. Боборыкинъ. Въ его произ-
веденіяхъ мы постоянно видимъ два теченія: одно чисто
русское, отъ котораго вѣетъ на насъ тургеневскими тра-
диціями, и это теченіе создаетъ такіе прекрасные и жи-
вые вещи, какъ «На ущербѣ» или «Василій Теркинъ»;
другое-же теченіе, въ виду подражанія французскому на-
турализму, проявляется столь мертвенными вещами, какъ
печатанійся нынѣ въ «Русской Мысли» романъ «Наши
люди».

Чѣмъ-же особенно привлекателенъ и популяренъ Над-
сонъ, какъ, опять-таки, не тѣмъ, что отъ поэзіи его пах-
нетъ русскимъ духомъ, чѣмъ-то напоминающимъ вамъ
вліяніе то Лермонтова, то Некрасова, то Тургенева..
Вотъ и вы, г. Мережковский. Почему ваша «Вѣра»
такъ резко выдѣляется изъ всего прочаго, написаннаго
вами? Потому, что въ ней вы ступили на почву русской
жизни и русской поэзіи: отъ вашей «Вѣры» вѣетъ, опять-
таки, органическимъ сродствомъ со всѣми поэтическими
традиціями нашихъ излюбленныхъ коринеевъ. Это един-
ственное живое произведеніе, которымъ вы обмолвились...

Но вы пренебрегаете провномъ сазанью съ нашею род-
ною жизнью и поэзіею. Вы ищете возвыситься до ко-
ту общаго величія путемъ отщепенства—на почвѣ не-
же думародной, отщепенской поэзіи издуманнаго символизма
и предвѣстнаго нистаизма. Этотъ путь дѣйствительно и
въ чужую землю не можетъ повести, какъ только къ смерти
и цѣлому покаянію. И да будетъ вамъ стыдно!.. Позволь-
те мнѣ видѣть въ васъ изгнанныка не того или другого
направленія, партіи, а нашей родной русской лите-
ратуры!..

А. Скабичевскій.